

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1868. Книга 4

УДК 304
ББК 60.5
Ч-11

Ч-11 Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1868. Книга 4 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 716 с.

ISBN 978-5-4241-7574-9

ISBN 978-5-4241-7574-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДВОРЯНСТВО ЗАПАДНОЙ РОССИИ ВЪ XVI ВѢКѢ.

Contenti simus inventis, aliquid veritati et
posteris conferant.

Плпній.

Прежде чѣмъ приступлю къ вопросу о Дворянствѣ Западной Россіи, считаю умѣстнымъ сдѣлать нѣсколько необходимыхъ поясненій. Поясненія эти касаются прежде всего задачи предлагаемаго изслѣдованія. Что нужно разумѣть подъ именемъ Западной Россіи? Западною Россіею я называю область на право отъ Днѣпра, вмѣщающую въ себѣ нынѣшнія Губерніи: Гродненскую, Ковенскую, Виленскую, Витебскую, Минскую, часть Могилевской, Смоленской и Черниговской, Кіевскую, Волынскую и Подольскую, то есть, все то пространство, которое, подъ именемъ Литвы и Руси, входило въ рассматриваемую пору въ составъ Польско-Литовскаго Государства. Дворянство Западной Россіи XVI вѣка есть, стало быть, Дворянство Литовское и Русское. Второй вопросъ касается сочиненій которыми я пользовался при составленіи разсужденія. Эти сочиненія слѣдующія:

1. Литовскій Статутъ, во «Временникѣ» за 1854 г., кн. XVIII и XIX, и за 1855, кн. XXII.
2. Volumina legum, т. I — II, изд. Огрызка.
3. Zbiór praw Litewskich od r. 1389 do r. 1529. Tudzież rozprawę sejmową o tychże prawach od r. 1544 do r. 1563. Poznań 1841. Изд. Дзялынскаго

4. Акты Западной России, т. I, II, III. Спб.
5. Жизнь Князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни. Два тома. Изд. Коммисіи, учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. 1849 г.
6. Acta Tomiciana. 8 томовъ. Познань, 1852 г.
7. Vetera Poloniae monumenta. 1863 г.
8. Historica Russiae monumenta. Спб. 1841 г.
9. Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи. Н. Бантышъ-Каменскаго. Москва. 1805.
10. Литовская Церковная Унія. М. Кояловича. Спб. 1859 — 1861, 2 части.
11. Zbiór pamiętnikow o dawnej Polsce. Нѣмцевича. 4 тома. Warszawa 1822 г., w Lipsku 1838—1840, 5 томовъ.
12. Dzieje Rzeczypospolitej Polskiej z drugiej połowy XV i pierwszej połowy XVI w. Морачевскаго. Познань 1832—1855 г. 9 томовъ.
13. Starożytności Polskie. Его же.
14. Starożytności historyczne Polskie. Грабовскаго. Краковъ. 1840 г.
15. Prawo rospolite Królestwa Polskiego. Готфрида Ленгвеха. Польскій переводъ Мартына Мощенскаго. 2 тома, 1761 г.
16. } Стрыйковскаго, изд. въ Кенигсб. 1582, въ Варшавѣ 1846, 2 тома.
17. Хроники: } Гваньина. Франкфуртъ 1584.
18. } Бѣльскаго. Краковъ 1550, 1564.
19. Jus publicum Regni Poloniae. Хвальковскаго. Года изданія не показано, но изъ сочиненія видно, что оно явилось въ XVII в. «Янъ Казимиръ теперь царствуетъ,» сказано тамъ, на стр. 552.
20. Dzieje w Koronie Polskiej za Żygmunta I-go i Żygmunta II-go. Луки Гурницкаго. 1750 г.
21. Ubiory w Polsce. Голембѣвскаго. Варшава 1830 г.
22. Ostatnie lata panowania Żygmunta Starego i początek panowania Żygmunta Augusta. Лелевеля. Варшава 1821 г.
23. Życia sławnych Polaków, издание Бобровича. Лейпцигъ 1837 г., 5 томовъ.
24. Epistolae illustrium virogum. Карнковскаго. Краковъ 1578 г.
25. Historia prawa Polskiego. Я. В. Бандке. Варшава 1850 г.
26. Polska aż do pierwszej połowy XVII wieku pod względem obyczajow i zwyczajow, w czterech częściach opisana przez Maciejowkiego. Спб. и Варш. 1842 г., 4 тома.

27. *Rys dziejow kultury i oswieszenia narodu Polskiego*. Червинскаго. Перемышль 1816 г.
28. *Wybor pisarzow Polskich*. Варшава 1805 г.
29. Исторія Россіи, С. Соловьева, и, само собою разумѣется,
30. Исторія Р. Г., Карамзина.
31. Исторія Кіевской Академіи. Булгакова. Спб. 1843 г.
32. О Древнерусскихъ училищахъ. Н. Лавровскаго. Харьк. 1854 г.
33. *Ranowanie Henryka Walezyusza i Stefana Batorego* (извлеч. Онацевичемъ изъ рукописи Альбетранди).
34. *Dzieje literatury w Polsce*. Кондратовича (Сырокомли). Вильна 1850—1852 г., 2 тома.
35. *Obraz Litwy*. Ярошевича. Вильна 1844 г.
36. *Rys dziejow piśmiennictwa Polskiego*. Леслава Лукашевича. Познань 1859 г.
37. *Historya literatury Polskiej w zagysach*. Вуйцицкаго. 4 тома Варшава 1859—1860 г.
38. *Historya, literatura i krytyka*. Маіоркевича. Варш. 1850 г.
39. Акты Южной и Западной Россіи, т. II, Спб. 1865 г.

Кромѣ того, я пересмотрѣлъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Восточную Европу во второй половинѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка, какъ, на прим., Флетчера, Бусова, Петрея, Герберштейна и др., ознакомился съ Хрониками *Mathiae a Michovia*, *Jakobi Prilusii*, *Martini Kromeri*, *Jodoci Ludowici Decii (de vetustatibus Poloniae)*, и перечиталъ нѣсколько тысячъ актовъ, хранящихся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ.

Называя этѣ сочиненія, я хочу сказать, что большая часть ихъ касается Дворянства, жившаго на пространствахъ нынѣшней Волынской, Подольской и Кіевской Губерній. Что же касается Дворянства Литовскаго и Бѣлорусскаго края, то въ нихъ нельзя найти много указаній. Это обстоятельство съ одной стороны, и съ другой то, что мнѣ пришлось пользоваться матеріалами по большей части въ сыромъ видѣ (*in crudo*), и подъ рукою не было ни одного сочиненія, которое содержало бы въ себѣ разсмотрѣніе вопроса, составляющаго предметъ моего изслѣдованія (я сомнѣваюсь, чтобы такое сочиненіе существовало гдѣ ни будь; по крайней мѣрѣ мои поиски въ этомъ случаѣ оказались безуспѣшными), лишили

меня возможности сдѣлать то, чего я желалъ и что я могъ сдѣлать. Въ этомъ изслѣдованіи, по всей вѣроятности, отыщутся значительныя ошибки, но такова уже судьба починаемаго дѣла. Вопросъ, литература котораго обширна, имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество, что его всегда можно удачнѣе рѣшить, чѣмъ тотъ вопросъ, который не имѣетъ литературы. Частое занятіе однимъ и тѣмъ же дѣломъ ведетъ непременно къ усовершенствованію. На этомъ основывается развитіе ремесла, развитіе искусства и развитіе вопроса въ области науки. Иногда случайное и даже ничтожное указаніе человѣка наводитъ насъ на новыя мысли, на новыя соображенія, а болѣе счастливыхъ и на открытія. На оборотъ, работа новая, не имѣющая примѣра, ведетъ едва ли не всегда къ огромнымъ промахамъ.

Обращаясь къ рѣшенію вопроса, я долженъ прежде всего остановить вниманіе на составѣ народонаселенія Западной Руси въ теченіе XVI столѣтія. Въ предѣлахъ области, составляющей нынѣшнюю Западную Россію, искони жили Русскіе и Литовцы. Во второй половинѣ XVI в. совершилось событіе, знаменитое по своимъ послѣдствіямъ. Это — Люблинская Унія. Езуитское воплощеніе (*wscielenie*) Литвы и Руси въ тѣло Короны Польской дало Польскому Дворянству законное основаніе селиться на Литовско-Русской землѣ въ средѣ Русскихъ; впрочемъ, это явленіе не ново. Люблинская Унія не создала, а только узаконила, событіе. Поселеніе на Литовско-Русской почвѣ Польскаго люда началось гораздо раньше Уніи. XVI вѣкъ засталъ уже сдѣсь Поляковъ. Они входили сюда разными путями: путемъ занятія правительственныхъ, придворныхъ и судебныхъ должностей, путемъ женитьбы и путемъ пріобрѣтенія поземельной собственности. Еще въ началѣ XVI столѣтія, именно въ 1506 году, Литовское Дворянство жаловалось Сигизмунду I-му, что крѣпости, города и земли находятся въ распоряженіи иностранцевъ, и просило назначить на ихъ мѣсто Литвиновъ; ¹ иностранцемъ же они считали каждаго, кто не родился Литовцемъ, причисляя къ этому разряду и Поляка. Въ актахъ Западной Россіи помѣщены документы, изъ которыхъ ясно видно, что подъ иностранцемъ Литовцы разумѣли почти всегда Поляковъ. Король издалъ привилей, въ которомъ обѣщалъ исполнять ихъ желаніе; но подобныя обѣщанія

скихъ Королей часто оставались голыми обѣщаніями и рѣдко, рѣдко исполнялись, или по тому, что исполненіе ихъ противорѣчило основѣ Государственной политики, стремившейся ополчавать Литовско-Русскій край, или по тому, что Короли потеряли столько силы, что могли только обѣщать. Особенно рѣзко выдается безсиліе Королевской власти со второй половины XVI столѣтія. Непрерывныя и настойчивыя просьбы Литовцевъ и Русскихъ, заносимыя къ Королевскому престолу въ продолженіе цѣлаго столѣтія, служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ, во 1-хъ, того, что они не забывали протестовать противъ Польскаго поселенія; во 2-хъ, того, что ихъ заявленія и просьбы оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Въ 1544 году былъ Сеймъ въ Бересты. На Сеймъ явились Литовскіе Послы, и отъ имени всей Литвы подали Королю письменную жалобу на то, что, вопреки привилегіямъ Княжества, Поляки занимаютъ въ ихъ странѣ разныя должности, и просили положить конецъ такому нарушенію правъ. ² На эту просьбу Король отвѣчалъ такъ уклончиво, темно и сбивчиво, что Послы ровно ни чего не поняли изъ его словъ и возвратились къ товарищамъ съ тѣмъ, съ чѣмъ были высланы на Сеймъ. Такой отвѣтъ не могъ удовлетворить людей, требовавшихъ положительнаго рѣшенія дѣла. Въ Генварѣ 1547 года, когда собрался Сеймъ въ Вильнѣ, они возобновляютъ старую просьбу и, чтобы не оставить ни какого сомнѣнія въ томъ, что имъ нужно, они говорятъ съ такою ясностью и опредѣленностью, какую только возможно требовать. «Мы просимъ, говорили они, чтобы а) Король не раздавалъ чужеземцамъ ни земскихъ, ни придворныхъ должностей; чтобы онъ не поручалъ управленію ихъ Литовскихъ замковъ, городовъ и волостей, принадлежащихъ Его Королевской Милости; б) чтобъ онъ не назначалъ этѣхъ людей ревизорами своихъ имѣній и кассы, хранящейся въ этѣхъ имѣніяхъ; наконецъ в) чтобы при вѣздѣ въ Литву онъ оставлялъ за Литовскимъ рубежемъ тѣхъ чиновниковъ, которые сопровождали его на пути въ Литву, и окружилъ себя Литовцами.» ³ Побужденія, въ слѣдствіе которыхъ они вынуждены были утруждать Короля просьбамъ, заявлены въ слѣдующемъ видѣ: «Раздавая должности Полякамъ, Король оказываетъ имъ предпочтеніе предъ Литовцами, ставитъ ихъ выше Послѣднихъ, какъ будто между этѣми послѣдними нѣтъ людей

умныхъ, способныхъ честно исполнять возложенную на нихъ обязанность. Если во время пребыванія Короля въ Литвѣ придворныя обязанности будутъ полнить Поляки, а не Литовцы, то что стоятъ этѣ титулы Крайчаго, Подчашаго и т. д. безъ дѣйствительной обязанности? Да, наконецъ, дѣло не только въ одной обидѣ: не довольствуясь оказываемымъ имъ предпочтеніемъ, они чинятъ обиду и притѣсненія Старостамъ, Державцамъ и ихъ урядникамъ и, въ довершеніе всего, вывозятъ капиталы за границу.»⁴ Последнее обстоятельство даетъ себя чувствовать во всякое время, но особенно чувствительнымъ казалось оно въ то время, когда люди основывали богатство страны на количествѣ звонкой монеты. На нѣкоторые изъ пунктовъ Король далъ, по видимому, благоприятный отвѣтъ; на другіе опять уклончивый. Вотъ содержаніе его отвѣта: «Сколько ему извѣстно, Литовскія должности никогда не раздавались иностранцамъ. Что касается его имѣній, то для ревизіи ихъ онъ воленъ посылать, кого ему угодно, лишь бы посылаемые имъ лица надлежащимъ образомъ полнили свою обязанность; относительно послѣдней просьбы обѣщаетъ поступать по старинѣ.»⁵ Слишкомъ четыре года прошло съ этѣхъ поръ, и ни одного шагу не сдѣлано въ пользу требованій Литовско-Русскаго Дворянства. Оказалось нужнымъ возобновленіе опять тѣхъ самыхъ требованій, тѣхъ же самыхъ просьбъ, и онѣ не замедлили явиться, какъ только открылся новый Сеймъ въ Вильнѣ въ 1551 г. На этотъ Сеймъ явившіеся Депутаты къ прежней просьбѣ о недопущеніи иностранцевъ къ дѣламъ казны и ко всякимъ другимъ должностямъ, прибавили двѣ новыя: а) чтобы имъ не позволено пріобрѣтать въ Литвѣ поземельной собственности, и б) чтобы женщины, выходящія за мужъ за Литовскую границу, продавали свою недвижимость кому ни будь изъ своихъ родственниковъ.⁶ Король, извиняясь предъ Дворянствомъ въ томъ, что, въ силу особенныхъ, неотразимыхъ, обстоятельствъ, онъ вынужденъ былъ поступить именно такъ, а не иначе, т. е., назначать иностранцевъ чиновниками въ Литву, обѣщая не давать на будущее время послѣднимъ ни какихъ урядовъ, онъ, однако же, долженъ отложить окончательное постановленіе по этому вопросу. Переходя къ вопросу о поземельной собственности, которая, по выраженію просителей, переходитъ въ чужія руки, Король отказывается отвѣчать что либо определенное, по тому что это не

его вина, а ихъ собственная, если иностранцы завладѣютъ ихъ землями: не продавай имъ, и они не купятъ. Независимо отъ этихъ просьбъ, Дворяне Волынской земли просили Короля учинить имъ правду и судъ на Поляковъ, которые наѣзжаютъ на ихъ имѣнія и производятъ грабежи и разбои. Въ отвѣтъ послѣдовало Королевское обѣщаніе удовлетворить просителей на будущемъ сеймѣ. ⁷ Въ 1554 г. состоялся третій Сеймъ въ Вильнѣ, и на немъ повторились тѣ же просьбы, и получено то же удовлетвореніе. ⁸ Еще 15 лѣтъ, и Поляки добились давно желаннаго соединенія Литовской Руси съ Короною. Актъ Люблинской Уніи освятилъ Польское населеніе: онъ уничтожилъ возможность просьбъ, онъ заключилъ въ форму закона то, что существовало на дѣлѣ. Изъ перечня событій, сейчасъ приведенныхъ, легко усмотрѣть ту постепенность, которую преслѣдовало Польское населеніе въ Литвѣ въ теченіе 48, лѣтъ. Явившись на чужой землѣ, сначала въ качествѣ управляющихъ Королевскими имѣніями и надзорщиковъ за цѣлостію его казны, Поляки женятся потомъ на Литовкахъ, и наконецъ дѣлаются поземельными собственниками. Поселеніе растетъ быстро. Къ концу XVI столѣтія, рядомъ съ родами Русскаго происхожденія, мы встрѣчаемъ на Литвѣ и Руси очень много родовъ Дзялынскихъ, Вержбицкихъ, Домбровскихъ, Малинскихъ, Касперскихъ, Тарновскихъ, Жолкевскихъ, Ставинскихъ, Станишевскихъ, Ленчицкихъ, и т. д. ⁹ Не смотря на быстрые успѣхи, Польское населеніе не могло вытѣснить мѣстнаго. Во второй половинѣ этого столѣтія предъ лицомъ исторіи дѣйствовали еще многіе Литовскіе и Русскіе роды. Бантышъ-Каменскій, въ своей Церковной Уніи, насчитываетъ 64 Русскіе и Литовскіе роды, ¹⁰ члены которыхъ имѣли большое вліяніе на дѣла, ибо многіе изъ нихъ заседали въ Сенатѣ. Такъ онъ указываетъ на роды: Вишневецки хъ, Волынскихъ, Головчинскихъ, Друцкихъ-Горскихъ, Дубровицкихъ, Заславскихъ, Збаражскихъ, Корецкихъ, Кошырскихъ, Крушинскихъ, Лукомскихъ, Масальскихъ, Огинскихъ, Острожскихъ, Полубинскихъ, Пронскихъ, Пузиныхъ, Ружинскихъ, Сангушковъ, Соколинскихъ, Соломирецкихъ, Черторыйскихъ. Это Княжескіе роды. Дворяне, упоминаемые въ памятникахъ того времени, были: Боговитины, Бокіи, Березовскіе, Войны, Воловичи, Вяжевичи, Гарабурды, Глѣбовичи, Горностаи, Гулевичи, Дорогостайскіе, ДЕРЕ-

винскіе, Ермолинскіе, Загоровскіе, Зеновичи, Калиновскіе, Кирдѣвы, Кмиты, Кишки, Копцы, Корсаки-Кроимвицкіе, Лозки, Мелешковы, Мишковы, Обуховичи, Олизаровичи, Гавловичи, Пацы, Потѣи, Сапеги, Сосновскіе, Сѣмашки, Тышкевичи, Тризны, Халецкіе, Ходкевичи, Хребтовичи, Чолганскіе, Шишкевичи и Ярмолинскіе. Итакъ, повторяемъ, на Литовско-Русской почвѣ, рядомъ съ Дворянами Русскими и Литовскими, жили и Дворяне Польскіе. Имѣя дѣло съ столь смѣшанной матеріей, становишься въ затруднительное по отношенію къ ней положеніе, тѣмъ болѣе затруднительное, что источники, изъ которыхъ можно черпать матеріалы, для изображенія бытовой стороны, почти всѣ говорятъ о Полякахъ, да о Полякахъ, и очень рѣдко о Русскихъ и Литовцахъ. Впрочемъ, затрудненіе, въ которое поставленъ изслѣдователь, значительно распутывается, благодаря слѣдующему обстоятельству. Поляки, болѣе счастливые, чѣмъ ихъ Восточные сосѣди, близостью своей страны къ просвѣщенному Западу, болшею безопасностью со стороны кочевыхъ непріятелей, могли подвинуться по лѣстницѣ образованія на высшій щабель, чѣмъ послѣдніе, и, въ силу неизмѣнныхъ, вездѣ одинаково дѣйствующихъ, законовъ, могли вліять, и дѣйствительно вліяли, на образованіе послѣднихъ, измѣняя его на Польскій ладъ. Подражатели относительно Европейскаго Запада, они стали образцомъ для Восточныхъ братій. Послѣдніе, во имя образованія, перенимали у нихъ привычки, обычаи, одежду, языкъ, а въ концѣ ХУІ ст. даже религію, стали, однимъ словомъ, похожи, по стремленіямъ и понятіямъ, на своихъ учителей. Думаемъ по этому, что мы не слѣбаемъ большой ошибки, если нѣкоторыя изъ указаній иностранцевъ о Польскомъ Дворянствѣ, и подобныя же извѣстія самихъ Поляковъ, отнесемъ къ Дворянству Русскому (тамъ, гдѣ будетъ рѣчь объ его частномъ бытѣ).

Личность, дѣйствующая на политическомъ и общественномъ поприщѣ, только тогда очерчивается выпукло, и только тогда понятны всѣ ея дѣйствія, когда извѣстно ея умственное и нравственно-религіозное образованіе, ея домашній бытъ. На этомъ основаніи я раздѣлилъ свое изслѣдованіе на двѣ части. Въ первой части я постараюсь изобразить образованіе и домашнюю жизнь Дворянства Западной Россіи въ ХУІ в. Тутъ мы узнаемъ,

каковы были обстоятельства, слагавшія ту личность, которой суждено было дѣйствовать на общественномъ поприщѣ, какъ увидимъ ниже, безапелляціонно. Во второй части я поставлю Дворянина того времени предъ лицомъ Монархической власти и другихъ, жившихъ рядомъ съ нимъ, сословіи, и попытаюсь показать, чѣмъ онъ былъ въ томъ и другомъ случаѣ.

1.

Итогъ образовательныхъ силъ въ Польско-Литовскомъ Государствѣ въ разсматриваемое время былъ весьма значителенъ, особенно по сравненію съ Европейскимъ Западомъ и Россіею. Не уступая ни сколько Западу, это Государство стояло неизмѣримо высоко надъ тогдашнею Москвою. Въ то время, какъ Московское Государство страдало отъ недостатка или, еще вѣрнѣе, отъ крайней бѣдности въ училищахъ, ¹¹ Польско-Литовское Государство обладало двумя Академіями, нѣсколькими Коллегіями и Семинаріями и многими низшими учебными заведеніями. Высшимъ образовательнымъ заведеніемъ оставалась Академія, отъ которой, въ большей или меньшей степени, зависѣли другія школы. Всѣ этѣ школы дѣлились по Вѣроисповѣданію на Католическія, Православныя, Армянскія и Протестантскія. Выше другихъ стояли школы Католическія, по тому что имъ покровительствовали и Правительство, и частныя лица; а ниже всѣхъ, кажется, Православныя, по тому, во 1-хъ, что онѣ не пользовались покровительствомъ власти; во 2-хъ, что не имѣли способныхъ и дѣльныхъ учителей. Духовенство, исполнявшее тогда повсюду просвѣтительное посланничество, сдѣсь, по выраженію современниковъ, «*in tabernis publicis vinum adustum totos dies potant. Cumque jam nec pedes officium faciunt, saepe, velut emortui, in mediis plateis concidunt et obdormiunt.*» ¹²

Между Католическими школами самою громкою извѣстностью пользуется Краковская Академія. Первая по времени основанія, ¹³ она сдѣлалась первою по своей учености. Въ то время, когда другія Академіи развлекались разными, чуждыми наукѣ, стремленіями, она вѣрно и непреклонно служила чистымъ цѣлямъ науки, не отступая отъ нея ни на шагъ. Въ то время, когда въ другихъ школахъ господствовали исключительно Богословіе и Риторика

Краковская Академія дала у себя пріютъ всѣмъ извѣстнымъ тогда наукамъ. Основанная по образцу заграничныхъ Университетовъ, она сдѣлалась представительницею Западно-Европейскаго образованія на Польско-Литовско-Русской почвѣ. Сюда стекались, для слушанія лекцій, Поляки, Литовцы, Русскіе, Угры и другіе иностранцы. Посмотримъ, чему они выучились сдѣсь.

Наука Академическая дѣлилась на четыре Факультета: Богословскій, Философскій, Юридическій и Медицинскій. ¹⁴

Богословскій Факультетъ считался главнымъ: онъ обнималъ собою всѣ Богословскія науки. Поступить на этотъ Факультетъ могъ только тотъ, кто предварительно учился свободнымъ наукамъ (*artes liberales*) и приобрѣлъ за познанія въ нихъ степень Магистра. По вступленіи на Факультетъ, студентъ обязывался изучать два года *Sententias* Петра Ломбарда и посѣщать бесѣды и диспуты Богословскіе, происходившіе въ Академіи каждый день. ¹⁵ Послѣ двухлѣтняго обученія, испытанный студентъ посвящался въ санъ Священника и удостоивался права преподавать въ Академіи (въ качествѣ Приватъ-Доцента). Для того, чтобы Богословъ былъ признанъ настоящимъ Профессоромъ, нужно было выдержать еще два испытанія: на Магистра и на Доктора. Этотъ Факультетъ имѣлъ цѣлью образовывать духовенство.

Философскій Факультетъ по справедливости стоитъ того, чтобы назвать его именемъ цѣлаго учрежденія, по тому что онъ-то былъ собственно Академіею, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Сдѣсь преподавались: Схоластическая Философія, Математика (Астрономія и Астрологія) и Литература. Тонъ всему давала древняя Философія, почерпнутая изъ книгъ древняго мудреца, Аристотеля. Вмѣстѣ съ своими объяснителями, онъ занималъ и поглощалъ всѣ умы, всѣ науки. Онъ служилъ источникомъ знанія, а его объяснители образцомъ критики и предметомъ ученыхъ диспутовъ и прѣній. Философіею Аристотеля объясняли Откровеніе; его Эстетика дала начало Схоластической Логикѣ и Риторикѣ; его Естествознаніе замѣнило Физику; словомъ, Аристотель тогда замѣнялъ собою все. Нужно ли было, на пр., объяснить тайну пресуществленія Евхаристіи въ дѣйствительное тѣло и кровь Христову, или тайну